

Глава 3. Нельзя есть диких насекомых с земли.

Маленькая девочка в форме начальной школы подбежала с обочины и остановилась перед такси. Водитель испугался до холодного пота. Такси резко остановилось, пассажиры рухнули на спинки сидений.

«Разве ты не смотришь на светофор, малышка?» Сердце водителя билось слишком быстро. Его хорошее настроение было забыто.

«Мой малыш тутовый шелкопряд!» Маленькая девочка поспешила подошла, чтобы открыть заднюю дверь, увидела жалкое выражение лица маленького обнаженного человечка и закричала: «С тобой все в порядке, малыш?»

Водитель: ...

Се Гуаньцзе: «Могут ли шелкопряды стать людьми?»

Маленькая девочка также принесла одежду. Испугавшись попугая, тутовый шелкопряд не осмеливался принять первоначальную форму. В такси он оделся и спрятался за маленькой девочкой, как только вышел из машины.

Се Кинг, который потерпел неудачу на охоте, был опечален: «Хм, это женская одежда».

«У меня дома нет одежды для мальчиков». Глядя на недружелюбное лицо Се Кинга, маленькая девочка испугалась и отступила назад, но защитила детёныша тутового шелкопряда позади себя. Она прошептала: «Это любо одинокий тутовый шелкопряд, или один из тех, которых я выращиваю. Он сказал мне, что хочет попробовать другие листья, поэтому я вывела его на улицу».

Се Гуаньцзе не мог сдержать слез и смеха: «Это нормально — превратиться в человека, крошка. Не забудь вернуться и попросить родителей зарегистрироваться в полицейском участке. После этого у питомца будет имя и фамилия. И не надо будет беспокоиться о том, что его съедят другие домашние животные».

«Правда?» Маленькая девочка улыбнулась: «Хорошо, я вернусь и расскажу маме и папе».

Затем она помахала им рукой и повела детёныша тутового шелкопряда в район вдоль дороги, поскольку они жили у дороги.

Выражение лица водителя было ошеломленным, и он погрузился в размышления: «Можем ли мы ехать?»

Се Гуаньцзе смущался и сказал: «Кхк. Все в порядке, извините, что беспокою вас».

"Все в порядке." Сердце водителя все еще колотилось. «К счастью, в моей семье нет домашнего животного...»

На этот раз настала очередь Се Гуаньцзе преподать Се Кингу, Фу Венту и Спарту урок.

«На дороге и с земли нельзя есть диких насекомых».

Се Кинг: «Хм!»

...

Когда все четверо, наконец, прибыли в полицейский участок, где работал Се Гуаньцзе, двое встревоженных людей были мокрыми от холодного пота, как только вышли из такси. Водитель взял деньги и уехал так быстро, как только мог. Никто не знал, какое психологическое бремя наложило на него это путешествие.

У входа в отделение полиции росли зеленые кусты. Спарта принюхался, присел на землю, снова принюхался и высунул язык...

Фу Венту впал в истерику и схватил Спарту за воротник: «Спарта!»

«Гав-гав, здесь была вонючая маленькая сучка!» Спарта попытался высунуть язык и очень возбудился: «Хозяин, весна! Моя весна приближается!»

«Если приближается весна, следует пойти к ветеринару и кастрировать тебя», — беспощадно сказал Фу Венту.

«Гав...» Спарта поник.

Се Гуаньцзе беспомощно посмотрел на Се Кинга. Се Кинга тоже интересовали кусты; его голова была зарыта в них, и ему не терпелось найти червей, чтобы поесть. Се Гуаньцзе схватил Се Кинга за воротник и потащил его в полицейский участок.

Что еще мы можем сделать с нашими питомцами? Давайте учить их медленно...

В новостях и по мобильному телефону правительство распространило информацию, согласно которой жителям предписывалось принести в полицейский участок свои оригинальные карточки домашних животных и зарегистрированные учетные записи. Когда Се Гуаньцзе вошел, внутри собрались почти все жители. Как вы можете себе представить, в семье каждого

воцарился беспорядок.

Пока его коллеги все еще были заняты, Се Гуаньцзе сначала занялся проблемой себя и Фу Венту.

Се Гуаньцзе сначала достал карточку домашнего животного, которую он использовал для своего попугая, подробно изучил информацию на карточке и приготовился выполнить шаги по заполнению новой информации в установленном новом формате.

Карта питомца:

Порода: Большой белый какаду.

Белый.

Мужской пол.

Имя: Снежный король.

Номер лицензии: XXXXXXXX.

Имя владельца: Се Гуаньцзе.

Тел.: 190xxxxxxxx.

Текущий адрес: № 202, блок 2, Утунъюань, община Фэнхуан.

Изменение регистрации домашнего животного:

Имя: Се Кинг.

Адрес рождения: № 202, блок 2, Утунъюань, община Фэнхуан.

Раса: Птица.

Порода: Большой белый какаду.

Мужской пол.

Дата рождения: 1 июня 2017 года.

Глава семьи: Се Гуаньцзе.

Отношения с главой семьи: Питомец.

Номер удостоверения личности: XXXXXXXXXX.

Телефон главы семьи: 190xxxxxxxx.

Текущий адрес: № 202, блок 2, Утунъюань, община Фэнхуан.

...

Се Кинг вылупился из яйца, когда родители Се Гуаньцзе еще были с ним, поэтому местом рождения по-прежнему оставался его нынешний адрес. Можно было написать его домашнее имя. Заполняя бумаги, Се Гуаньцзе посмотрел на эти три слова и почувствовал жар.

«Рассматриваешь возможность сменить имя?» Се Кинг, это было позорное имя...

«Я хочу купить мобильный телефон», — сказал Се Кинг, глядя на номер телефона в книге учета домохозяйств.

Се Гуаньцзе хотел попытаться изменить его имя. «Или мы можем звать тебя Се Ванцзе. Тогда мы будем похожи на братьев».

Се Кинг: «Я хочу купить мобильный телефон».

Се Гуаньцзе:

Я не могу злиться. Ему всего пять лет. Ему пять лет...

«Хорошо, я куплю это тебе после работы».

Согласно новым документам, выданным его капитаном, владелец домашнего животного должен был зарегистрироваться в домовой книге, чтобы облегчить управление новой породой. Се Гуаньцзе, естественно, не имел никакого мнения по этому поводу. Он только что стал взрослым. Здравого смысла в обществе у домашних питомцев было мало, им нужно было руководство хозяев, чтобы зарегистрироваться в той же книге домохозяйств, как если бы они стали настоящими членами семьи.

Кроме того, у Се Гуаньцзе все еще были некоторые опасения о домашних животных в новостях, которые жаждали свободно покинуть дом после трансформации, и были еще домашние животные, которых активно бросали их владельцы. Если бы они были одни, как бы они зарегистрировались?

Се Гуаньцзе почувствовал глубокую обеспокоенность. Подумав об этом, он распечатал форму регистрации домохозяйства Се Кинга, вставил ее в свою книгу регистрации домохозяйств и удовлетворенно улыбнулся, когда увидел, что в тонкой книге регистрации домохозяйств есть теперь еще один член.

Наконец он больше не был один.

Се Кинг даже оглянулся и рассмеялся. Сердце Се Гуаньцзе было тронуто; Се Кинг был высижен отцом Се в инкубаторе. Именно отец Се увидел его в тот момент, когда его скорлупа раскололась. По этой логике отец Се Гуаньцзе был также отцом Се Кинга.

Итак, они были братьями.

Се Гуаньцзе сказал с улыбкой: «Брат, пожалуйста, дай мне еще совет позже».

Се Кинг: «Хм!»

Его поведение было надменным, но глаза улыбались. Понимая Се Кинга, Се Гуаньцзе знал, что в глубине души ему было весело.

«Иди сюда, Се Кинг. Подойди сюда и сфотографируйся на регистрацию. Ты получишь новое удостоверение личности через три дня. Вот так!»

Когда атмосфера была разрушена, лицо Се Кинга дрогнуло, он яростно взревел и несчастный вошел в комнату.

Се Гуаньцзе со смехом обнаружил, что волосы Се Кинга, которые были распущены во время улыбки, снова встали дыбом. Размысливая о том, как его прическа могла бы выглядеть на фотографии, удостоверяющей личность, Се Гуаньцзе не смог удержаться от смеха.

Ребенок с IQ всего пяти лет не мог понять.

Се Гуаньцзе с ухмылкой покачал головой и позвал Фу Венту и его маламута: «Спарта, входи и регистрируйся».

«Гав гав!» Аляскинский маламут был еще жив и был несчастным щенком.

Хозяйка матери Спарты подумала, что собака ее соседа — это жалкая деревенщина, поэтому она, сама того не зная, позволила им спариваться. Фу Венту всегда беспокоился о том, вырастет ли щенок под влиянием генов сельской собаки его отца или нет, и специально назвал его Спартой, надеясь, что он будет таким же могущественным и властным, как спартанские воины.

Спарта становился все больше и больше. Чем он был крупнее, тем больше он превышал размеры обычного аляскинского маламута. Он был единственной большой белой собакой в сообществе, гигантской собакой.

Гигантская собака после обретения человеческого облика имела рост 1,9 метра (6 футов 2 дюйма). У него были белые волосы и черные глаза, он был высоким на вид, но все же сохранял собачий характер. Он пытался уменьшить свой рост для фотографий, что придавало ему выражение отчаяния.

«Спарта, встань».

Мужчину ростом 1,9 метра ударили по плечу. Есть такой груз, который жизнь не может вынести. Лицо Спарты было мрачным: «Гав, голодный, не в силах стоять».

«Ты получишь миску ребрышек», — сказал он.

«Гав!»

Он встал прямо.

Се Гуаньцзе засмеялся: «Его так легко уговорить».

<http://tl.rulate.ru/book/69121/3894103>